

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Разве не ради спасения вашего ребенка вы пошли на это?

Он встал и сделал пару шагов к госпоже Цао, понизив голос:

— Госпожа Цао, не теряйте времени. Я пришел сюда, приложив максимум усилий. Если мы упустим этот шанс, то...

— Хорошо, я скажу.

Госпожа Цао собралась с духом, подавив свои надежды:

— Я действительно была послана наследным принцем следить за господином. Если бы он решил поддержать второго принца, наследный принц уничтожил бы его.

Вэй Цзинъюань нахмурился, холодно сказав:

— Значит, вы действительно шпион?

— Нет, я не шпион. Тот деревянный знак, который я показала, был просто пропуском для торговли между нашими странами. Мой отец тайно сотрудничал с царством Сян, и этот знак использовался для связи. Никто другой об этом не знал.

Госпожа Цао, выговорив правду, не смогла сдержать слез.

Вэй Цзинъюань молча кивнул, затем спросил:

— Я слышал от бабушки, что вас не очень любили в семье, и вы выросли в старом доме в столице. Это правда?

Госпожа Цао вытерла слезы и ответила:

— Да, моя мать была простолюдинкой, но из-за своей красоты привлекла внимание отца. Однако после того, как она вошла в дом, ее оклеветали, и она оказалась в старом доме в столице.

Вэй Цзинъюань усмехнулся:

— Значит, вы не испытываете никаких чувств к своей семье?

— Нет...

Госпожа Цао невольно высказала свои мысли, но тут же осознала свою оплошность и спросила:

— Зачем вы спрашиваете?

Вэй Цзинъюань холодно усмехнулся:

— Если у вас нет привязанности к своей семье, то все становится проще.

Он сделал вид, что задумался, а затем сказал:

— Если вы хотите спасти своего ребенка, есть только один способ.

Госпожа Цао поспешно спросила:

— Какой?

— Этот способ...

В глазах Вэй Цзинъюаня промелькнул хитрый и злой взгляд. Если наследный принц постоянно следит за домом герцога Юна, то ему нужно преподнести достойный подарок. Он повернулся и, глядя на фигуру госпожи Цао в темноте, сказал:

— Госпожа Цао, вы раньше хотели выдать других шпионов, чтобы выиграть время?

— Да, я знаю, что мне осталось недолго, и хотела выиграть время, чтобы придумать другой план.

Госпожа Цао нежно погладила свой живот, и слезы снова потекли по ее щекам.

Вэй Цзинъюань уже ожидал этого и сказал заранее продуманный план:

— Госпожа Цао, ситуация уже определена. Наследный принц хочет вашей смерти. В таком случае у меня есть план. Когда суд придет, чтобы арестовать вас, вы можете использовать этот план, чтобы попросить императора пощадить вашего ребенка. Другими словами, если этот план сработает, вы сможете прожить еще несколько месяцев.

Услышав это, госпожа Цао почувствовала проблеск надежды и поспешно спросила:

— Говорите скорее.

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Госпожа Цао, раз вы уже признались в шпионаже, то пути назад нет. Лучше подтвердите свою роль шпиона, и когда император спросит, действуйте по прежнему плану.

Госпожа Цао с недоумением спросила:

— Но как я тогда смогу выдать других шпионов?

Вэй Цзинъюань усмехнулся, подойдя ближе к госпоже Цао, и шепотом сказал:

— Семья богатого купца Цао Юня.

— Что?

Госпожа Цао широко раскрыла глаза, с ужасом глядя на Вэй Цзинъюаня:

— Вы... вы...

Она никогда не думала, что Вэй Цзинъюань, обычно мягкий и любящий поэзию, может быть настолько жестоким.

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Что? Госпожа Цао, вам жалко?

Он глубоко вздохнул и сел:

— Если вам жалко, то вам и вашему ребенку придется отправиться на тот свет.

Он холодно смотрел на фигуру на кровати, ожидая ее ответа.

— Я...

Госпожа Цао собралась с мыслями, тщательно обдумывая, действительно ли этот план, как сказал Вэй Цзинъюань, сможет спасти ее ребенка.

Вэй Цзинъюань, не дождавшись ее ответа, снова заговорил:

— Отец госпожи Цао — человек наследного принца. Если бы не это, у вас была бы другая судьба. Кроме того, вы когда-нибудь думали о своей матери? Вы хотели бы восстановить справедливость для нее? Все страдания, которые она перенесла за эти годы, разве она заслужила их?

Слова Вэй Цзинъюаня, казалось, пробудили в госпоже Цао давно скрытую ненависть. Она вытерла слезы рукавом и, повернувшись к Вэй Цзинъюаню, холодно сказала:

— Хорошо, я согласна.

Вэй Цзинъюань слегка улыбнулся:

— Я сказал все, что нужно. Теперь вам остается только обдумать это. Если вы в конечном итоге решите отказаться, я не стану вас упрекать.

Он повернулся к двери и, открывая ее, добавил:

— Госпожа Цао, судьба вашего ребенка и дома герцога Юна теперь в ваших руках.

С этими словами он вышел из комнаты.

После того как Вэй Цзинъюань ушел, госпожа Цао больше не могла спать. Почему-то она чувствовала, что последние слова Вэй Цзинъюаня скрывали нечто большее... Что же это было? Ее мысли были в смятении, и она ворочалась на кровати. Действительно ли план Вэй Цзинъюаня сработает? Император действительно пощадит ее ребенка? Госпожа Цао нежно погладила свой живот, и ее мысли становились все более запутанными. Слова Вэй Цзинъюаня пробудили в ней давно забытые гнев и ненависть. С тех пор как она вошла в дом, эти чувства постепенно угасли под заботой Вэй Гохуая. Но теперь она больше не могла сохранять спокойствие. Ей нужно было сделать выбор.

— Молодой господин...

Лян Чжэнь незаметно последовал за Вэй Цзинъюанем в Восточный флигель и, войдя, улыбнулся:

— Молодой господин, если бы я не подросел вовремя, все бы провалилось, не так ли?

Лян Чжэнь явно хотел получить похвалу.

Вэй Цзинъюань, уставший после разговора с госпожой Цао, взял остывший чай и выпил полчашки. Освежающий аромат чая утолил его жажду, и он сказал:

— Ты пришел довольно быстро. Но где ты прятался в доме?

Он холодно посмотрел на Лян Чжэня.

Лян Чжэнь улыбнулся:

— Дом герцога Юна — не императорский дворец. Я могу приходить и уходить, как хочу.

Вэй Цзиньюань усмехнулся:

— Ты не боишься, что отец заметит? Разве ты не знаешь, что Вэй Линь не уступает тебе в мастерстве?

Лян Чжэнь беззаботно улыбнулся:

— Что будет, то будет. Если Вэй Линь обнаружит меня, я просто убью его. Разве это не то, чего хочет молодой господин?

— Не говори глупостей.

Хотя Вэй Цзиньюань сказал это строго, в его глазах не было ни капли осуждения.

Лян Чжэнь притворился, что вздыхает:

— Если бы не я, молодой господин вряд ли бы добился успеха.

Он просто хотел увидеть, как Вэй Цзиньюань рассердится.

Вэй Цзиньюань слегка приподнял брови, холодно сказав:

— Под подушкой есть серебро, возьми себе.

— Тогда я не буду церемониться.

Лян Чжэнь быстро подошел к кровати, достал серебро из-под подушки и с легкостью положил его в карман. Вернувшись к Вэй Цзиньюаню, он уже был серьезен:

— Молодой господин, я слышал ваш разговор с госпожой Цао. Позвольте мне сказать прямо: хотя она согласилась, она может не сделать этого.

Вэй Цзиньюань тихо сказал:

— У нее нет выбора. Когда она все обдумает, она сделает это.

Лян Чжэнь снова заговорил:

— Если она действительно сделает, как вы сказали, это будет хорошо. Но проблема в том, поверит ли император ее словам?

Вэй Цзиньюань усмехнулся:

— Лян Чжэнь, ты что-нибудь знаешь о делах при дворе?

Лян Чжэнь заколебался:

— Немного.

— Тогда скажи, какая группировка при дворе самая сильная? — спросил Вэй Цзиньюань.

Лян Чжэнь, опасаясь, что Вэй Цзиньюань его подловит, поспешно сказал:

— Я не знаю.

Вэй Цзиньюань не стал углубляться в его мысли и прямо сказал:

— Наследный принц и второй принц всегда внешне поддерживали дружеские отношения, но каждый из них преследует свои цели. Наследный принц имеет поддержку императрицы и канцлера Вэня, а второй принц — супруги Шу, наставника Ли и других. Эти две группировки постоянно борются за власть при дворе. Император, будучи мудрым правителем, давно все понял, но предпочел закрыть на это глаза, позволяя этим группировкам расти. Как ты думаешь, почему?

Лян Чжэнь помолчал некоторое время:

— Когда дерутся два тигра, один обязательно погибнет?

У автора есть что сказать:

Сегодня я встал поздно, поэтому обновление вышло с опозданием. Завтра обновлю пораньше, хаха!

До встречи завтра...

Читатели, давайте не будем молчунами, проявите себя, хаха!

<http://bllate.org/book/16673/1529416>